

Балашов 1971 — *Балашов Д. М.* Как собирать фольклор (руководство по сбору произведений устного народного творчества). М., 1971.

Балашов 1983 — *Балашов Д. М.* Эпос и история (к проблеме взаимосвязей эпоса с исторической действительностью) // Русская литература. № 4. Л., 1983. С. 103—112.

Балашов 2005 — *Балашов Д. М.* Пунктирные линии. СПб., 2005.

Балашов, Бегунов 1962 — *Балашов Д. М., Бегунов Ю. К.* Поездка за рукописями в Печорский район Коми АССР в 1960 г. // Труды отдела древнерусской литературы. Т. XVIII. М.; Л., 1962. С. 420—425.

Балашов, Марченко, Калмыкова 1985 — *Балашов Д. М., Марченко Ю. И., Калмыкова Н. И.* Русская свадьба: Свадебный обряд на Верхней и Средней Кокшеньге и на Уфтюге (Тарногский район Вологодской области). М., 1985.

Дюжев 1997 — *Дюжев Ю. И.* Обретение святынь // Север. № 8. Петрозаводск, 1997. С. 147—160.

Коржов 2007 — *Коржов Д.* Кольчуга памяти и любви // Мурманский вестник. 17.11.2007.

Народные баллады 1963 — Народные баллады / вступ. ст., подгот. текста и примеч. Д. М. Балашова. М.; Л., 1963.

Путилов 1964 — *Путилов Б. Н.* Народные баллады // Вопросы литературы. № 4. М., 1964. С. 204—208.

Русская свадьба 1980 — Русская свадьба Карельского Поморья (в селах Колежме и Нюхче) / изд. подгот. А. П. Разумова, Т. А. Коски. Петрозаводск, 1980.

Чистов 2006 — *Чистов К. В.* Забывать и стыдиться нечего... СПб., 2006.

Шибанова 2008 — *Шибанова Н. Л.* Опись рукописных коллекций фольклорных материалов, собранных Д. М. Балашовым, хранящихся в архиве Карельского научного центра РАН // Русский фольклор: Материалы и исследования. Т. 33. СПб., 2008. С. 425—475.

Сокращения

НА КарНЦ РАН — Научный архив Карельского научного центра РАН.

Summary. The article analyses the period in D. Balashov's life when he dedicated his talent, energy and time to collecting and studying of Russian folklore. Scientific ideas and expedition materials of D. Balashov's folkloristic legacy published and archived at the Karelian Scientific Center RAN are analyzed.

Key words: folklore studies, folklorists, folklore collecting, history of science, D. Balashov.

Г. И. МОРОЗОВ
(Москва)

НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ КРАВЦОВ

Аннотация. Научная биография видного филолога, фольклориста, заведующего кафедрой русского устного народного творчества МГУ с 1962 г. Н. И. Кравцова (1906—1980).
Ключевые слова: фольклористика, фольклористы, филологи, Н. И. Кравцов.

Николай Иванович Кравцов родился 24 июня 1906 г. в крестьянской семье в слободе Орехово Области Войска Донского (теперь — Волгоградская обл.). До десятилетнего возраста он жил в слободе, где окончил двухклассное училище. Отец его погиб в начале войны 1914 г. Мать с Николаем переехала в г. Камышин Саратовской области, где он учился в реальном училище, а затем в школе второй ступени. По окончании школы Кравцов поступил в Московский институт слова, который окончил в 1925 г. по литературному отделению. В 1926 г. Кравцов поступил на второй курс литературного отделения историко-этнологического факультета 1-го Московского государственного университета и окончил его по русскому и западному циклам в 1929 г. В результате он получил широкое филологическое образование и глубокие знания по изучавшимся предметам.

Кравцов рано стал заниматься научными исследованиями. Он написал и защитил три дипломных сочинения. По ним сразу были изданы две книги и статья. Одновременно он вел научную работу в Академии художественных наук, в фольклорных экспедициях Академии наук и Московского университета в нескольких губерниях, читал лекции на заводах и в клубах г. Москвы.

В 1929—1932 гг. Кравцов работал редактором Государственного издательства художественной литературы. В 1931 г. он женился на сотруднице библиотеки этого издательства. В 1932 г. у них родился сын Дмитрий¹. В 1933 г.

¹ Дмитрий Николаевич Кравцов — доктор химических наук, сотрудник АН СССР.

он вел только литературную и научную работу, его книга «Сербский эпос» вышла из печати в конце 1933 г.

В этот период молодой, широко эрудированный, знавший несколько европейских языков² исследователь, отличавшийся к тому же большой целеустремленностью и неудержимой работоспособностью, написал ряд интересных и оригинальных работ. Часть их была издана тогда же, другие ждут своего часа до сих пор. В активе Кравцова было редактирование интереснейших произведений классической художественной литературы и создание собственных литературных произведений. Изданный в 1934 г. в издательстве Academia роман Поля Скаррона «Комический роман» в переводе Кравцова переиздан в 2012 г. в Санкт-Петербурге. В 1932 г. Кравцов издал там же книгу «Жизнь и приключения» А. Болотова.

У Кравцова были обширные планы, его поддерживали видные российские филологи, он был знаком с Маяковским, Горьким, Есениным, другими известными писателями, был необычайно общителен, трудолюбив, работоспособен и мог бы иметь блестящую научную карьеру. Однако в январе 1934 г. Кравцов был арестован и привлечен к суду по сфабрикованному ОГПУ «Делу о славистах». Участниками этого дела были академики В. И. Вернадский, В. В. Виноградов, Н. С. Державин, Н. С. Курнаков, В. Н. Перетц, М. Н. Сперанский и другие ученые.

Кравцов был осужден на 5 лет заключения в лагере, которые провел в САЗЛАГе в совхозе Малех вблизи Ташкента. В лагере Кравцов работал экономистом плановой группы совхоза. В июле 1939 г. он был освобожден.

После заключения Кравцов не смог вернуться в Москву. В 1939 г. он приехал в г. Тамбов, где у него были родственники и знакомые, в частности, директор Тамбовского педагогического института (ТГПИ) Н. М. Онуфриев,

² Кравцов сдал зачеты по старонемецкому, готскому, немецкому, латинскому, греческому, французскому, английскому, итальянскому, сербо-хорватскому, болгарскому, чешскому, польскому, украинскому, белорусскому языкам. вульгарной латыни.

который принял Кравцова преподавателем литературы на филологический факультет с 1 сентября 1939 г. и предоставил ему с матерью и отчимом квартиру в служебном здании. Началась новая жизнь. Благодаря прирожденному таланту педагога и необыкновенной работоспособности Кравцов стал преподавателем высокого класса.

Вскоре после приезда в Тамбов жена Кравцова, жившая с сыном в Москве, оформила развод с оставлением сына при матери. В 1940 г. Н. И. Кравцов женился вторично на преподавательнице русского языка М. Н. Морозовой, с которой прожил дружно и счастливо 40 лет, до самой своей смерти.

Но продолжал он и занятия наукой. Учителя и старшие товарищи Кравцова по науке (Ю. М. Соколов, Н. С. Державин и другие) не забыли своего способного ученика. Из Тамбова он начал писать им и получил дорогие для себя ответы с моральной и научной поддержкой. Ему рекомендовали готовить диссертации для получения сначала кандидатской, а затем и докторской ученой степени. По теме докторской диссертации сомнений не было — «Сербский эпос». Для кандидатской выбрали исследование жанра новеллы, в то время он был мало изучен.

В Тамбове Николай Иванович быстро стал одним из самых популярных лекторов не только в институте, но и во всем городе, а с мая 1941 г. — заведующим кафедрой литературы. Он был тесно связан с драматическим театром, филармонией, областной библиотекой, газетой «Тамбовская правда», областным отделением Общества «Знание», работал внештатным лектором обкома и горкома ВКП(б) и обкома ВЛКСМ. Он выступал с лекциями о писателях, о произведениях русской и мировой литературы, русском фольклоре, фольклоре других народов. Причем его выступления были не просто информацией, почерпнутой из справочников и работ других авторов. Кравцов умел глубоко научно и в то же время понятно и увлекательно изложить и объяснить то новое, что обсуждалось и решалось в то время в советской и мировой науке. Его знакомство с иностранными ис-

точниками в оригинале позволяло использовать их задолго до появления в переводе на русский язык. Поэтому все слушатели Кравцова — и студенты, и горожане — посетители библиотек, лекториев и просто гуляющие в городском саду — могли из первых уст почерпнуть самые современные сведения о литературе, фольклоре, различных культурных событиях в стране и в мире. Такое богатство познаний, глубокая интеллигентность создали Кравцову прочный авторитет и у городских властей, и у горожан.

Эта просветительская работа стала очень важной в военное время. Николай Иванович почти каждую неделю выступал перед ранеными, лечившимися в госпиталях, на заводах, в военных частях, на собраниях и совещаниях специалистов. Всего за годы войны он прочитал более 400 лекций, опубликовал в газетах и журналах более 30 статей о советских писателях.

В октябре 1941 г. он был мобилизован и направлен в г. Петровск Саратовской обл., где находился в саперном батальоне, а потом работал в редакции газеты саперной части. В марте 1942 г. после комиссии Кравцов был возвращен в г. Тамбов, и ему была выдана бронь.

Кандидатскую диссертацию «Новелла как жанр» Кравцов защитил 20 января 1944 г. на филологическом факультете ЛГУ, находившемся в это время в г. Саратове. Старалась не отстать от мужа и М. Н. Морозова. Она защитила кандидатскую диссертацию даже немного раньше, в феврале 1943 г. в Куйбышевском пединституте (тема «Язык “Записок охотника” И. С. Тургенева»). А Кравцов в том же 1944 г. поступил в заочную докторантуру Института мировой литературы АН СССР. В 1947 г. он защитил докторскую диссертацию на тему «Сербский эпос», а в 1949 г. был утвержден в звании профессора.

Работы по литературе и фольклору Кравцов вел и после окончания войны. Статьи были опубликованы в «Ученых записках ТГПИ»: в первом выпуске 1941 г. вышла статья «Портрет в прозе Пушкина». В 1947 г. он стал работать и в Институте славяноведения АН СССР.

Расширялись темы работ и места публикаций — академические сборники, труды конференций, центральные научные журналы.

В тамбовский период исследователь работал над многими темами: история русской литературы, творчество писателей, анализ произведений; история литератур народов Югославии и Болгарии; жанры русского фольклора; сербский и болгарский фольклор. К научной работе Кравцов привлекал преподавателей, студентов и аспирантов. Со временем на кафедре литературы в ТГПИ сложился квалифицированный научный коллектив, получивший признание в СССР и в других странах, прежде всего в Болгарии и Югославии. Наладилась научная переписка с литературоведами, фольклористами и писателями разных стран. Частыми были научные командировки Кравцова в Москву, Ленинград, Киев. В Москве и Киеве из учеников Кравцова и младших коллег сложились группы высококвалифицированных славистов. В 1956 г. впервые состоялась поездка Кравцова за границу — в Югославию. «Кафедра литературы Тамбовского пединститута стала фактическим центром изучения болгарской литературы. Ее работы публиковались в периодической печати, в сборниках статей как в Советском Союзе, так и в Болгарии» [Прокудин 1996]. У самого Кравцова была тесная связь и дружба со многими славянскими учеными и писателями. В 1956 г. в Детгизе вышел сборник сказок народов Югославии, составленный и отредактированный им. На кафедре ТГПИ был написан и издан учебник по русской литературе специально для будущих учителей средних школ.

В ТГПИ профессор Н. И. Кравцов читал лекции по теории литературы, истории русской литературы XIX века, фольклору, введению в литературоведение, истории сербской и болгарской литературы, славянскому фольклору, выразительному чтению. Четыре года он преподавал теорию литературы в Воронежском университете, несколько лет был ученым секретарем ТГПИ.

Большое место в жизни Кравцова занимала художественная самодеятель-

ность. При этом он был не только организатором самодеятельности, но и учителем выразительного чтения. Он ввел этот предмет в программу обучения студентов литфака и даже выпустил учебное пособие по нему, которое впоследствии было переиздано.

Особенностью Кравцова как педагога было огромное желание общаться со своими учениками, передавать им свой богатый опыт при неизменном доброжелательстве и сочувствии к студенческим заботам и затруднениям. Одной из проблем студентов, особенно живущих вдали от семьи, была материальная: трудности с питанием, особенно острые в военные и послевоенные годы. Профессор Кравцов старался хоть изредка «подкормить» своих учеников, в первую очередь аспирантов и молодых преподавателей, назначая им встречи для решения некоторых учебных и научных вопросов у себя на квартире. «Говоря о личности Николая Ивановича, нельзя не вспомнить вот о чем: он и его супруга Мария Николаевна Морозова (заведующая кафедрой русского языка) любили приглашать преподавательскую молодежь в гости. Для нас такие приглашения всегда были праздником. И уже не было строгого мэтра, а был только обаятельный, остроумный, хлебосольный — наш Николай Иванович» [Прокудин 1996].

Плодотворная и разнообразная научная и педагогическая деятельность Н. И. Кравцова была замечена. Его приглашали в Воронеж, Черновцы, Ростов-на-Дону, Москву. В 1959 г. он переехал в Москву.

В Москве первое время Кравцов работал только в Институте славяноведения — участвовал в выпусках монографий по истории русской культуры и мировой литературы, истории Югославии, Болгарии, в конференциях и конгрессах. Кроме того, им была проделана большая работа по оказанию помощи коллективу славистов, созданному в Киеве.

В 1962 г. Кравцов был утвержден заведующим кафедрой русского устного народного творчества МГУ им. М. В. Ломоносова, а в 1966 г. — председателем Научного совета по фольклору при ОЛЯ

Положение Н. И. Кравцова в Москве как ученого было сложным. Его заслуги в изучении славянского фольклора, прежде всего сербского и болгарского, признавались всеми. На совещании по славяноведению в 1961 г. было три доклада: академика А. И. Белецкого из Киева, Д. Ф. Маркова из Института славяноведения и Н. И. Кравцова — об итогах и задачах изучения фольклора западных и южных славян.

Кравцов выделил важнейшие проблемы, предложил создать группу по изучению славянского фольклора, издавать сборники фольклорных произведений, расширить сотрудничество со специалистами из славянских стран. Некоторые из его предложений были реализованы. В том же году Кравцов был командирован в Югославию, откуда он привез ценный научный и культурный материал, в значительной части использующийся и поныне.

В Югославии Кравцов познакомился со многими интересными и талантливыми людьми — литературоведами, историками, писателями. Эта поездка стала началом большой и разнообразной деятельности Н. И. Кравцова за рубежом. Всего он был за границей, по собственной записи в одной из анкет, 10 раз (в Болгарии — 5, в Югославии — 4, в Чехословакии — 1).

Из каждой поездки Кравцов привозил богатые впечатления, часть из которых отражал в официальных отчетах. Но много материалов осталось в черновых записях Кравцова.

Будучи сотрудником Института славяноведения, Кравцов в 1940-е—60-е гг. проделал работу колоссального объема. Он участвовал в коллективных монографиях, сборниках, публиковал материалы в журналах. В монографии «История Югославии» Кравцовым написаны все главы о культуре народов Югославии в пяти разделах о разных этапах истории балканских стран с VII до XX в.

Но Кравцов был не только крупным европейским специалистом по югославской и болгарской культуре, но и талантливым педагогом. Начав работать в МГУ, он стал преподавать славянский и русский фольклор, а также вести отдельные курсы славянских литератур.

В научной проблематике позиция Кравцова сначала была непрочной. Он был убежденным сторонником классической сравнительно-исторической методологии, заложенной талантливейшими русскими филологами. Старейшины этого направления постепенно уходили из активной деятельности и даже из жизни. Новое поколение бурно требовало использования модных новаций. Николай Иванович, не будучи формально участником академических работ по русской филологии, тем не менее получал важные научные результаты, но публиковать их мог только в статьях на частные темы и в учебных материалах. Огромный запас материалов, накопленных Кравцовым по изучению русской и славянской литературы, остался невостребованным. Если он сохранится, то, возможно, будущие поколения обратятся к его фундаментальным положениям и выводам.

Более благополучно, хотя тоже в сложных условиях, развивал Кравцов науку о русском фольклоре. Став заведующим кафедрой русского фольклора МГУ им. М. В. Ломоносова, он смог сосредоточить внимание своих коллег на кардинальных проблемах фольклористики, которая к тому времени еще не заняла прочного самостоятельного положения, считаясь то ли разделом науки о древней литературе, то ли частью этнографии. Даже диссертации на фольклорные темы защищать можно было не везде. Кравцов понимал, что фольклористике нужен предмет изучения — фольклор как самостоятельное цельное образование в народной культуре, как крупный компонент жизни каждого общества в любой его исторический период. Кравцов начал предлагать коллегам понимание фольклора не как совокупности разрозненных, не связанных друг с другом отдельных произведений народной культуры, а как самостоятельной, цельной системы. Он выдвинул проблему «Фольклор как система жанров». Методологических возражений Кравцову не было — системный подход был в моде. Но заниматься крупными, системными проблемами русского фольклора никто не хотел. Это дело было новое, и успех его не был гарантирован.

Важной вехой стал доклад Н. И. Кравцова «Система жанров русского фольклора», прочитанный им в Академии наук в ноябре 1969 г.

Некоторое время спустя по его инициативе и с его участием были подготовлены учебное пособие и хрестоматия по курсу «Русское устное народное творчество», где системный подход к фольклору нашел отражение.

Второе важное направление, которое стал развивать Кравцов, рассчитывая на его быстрый прогресс, — фольклор как искусство слова.

К середине 1970-х гг. научное положение Н. И. Кравцова стабилизировалось. Он стал признанным главой советских фольклористов, авторитетным педагогом, специалистом мирового уровня по фольклору, художественной литературе и культуре южных славян. Н. И. Кравцов входил во многие научные, педагогические и общественные советы и комитеты. Он был председателем Совета по фольклору при ОЛЯ АН СССР, председателем Совета по литературе ВАК, заместителем председателя Специализированного совета МГУ, членом Совета при ИМЛИ АН СССР, членом Советского комитета славистов, членом Совета по проблемам славяноведения в МГУ, членом Президиума методического совета МВССО СССР и председателем секции в этом совете, членом редсовета «Библиотека сказок мира» и многих других советов. Мы сейчас не располагаем еще полными сведениями о нагрузке Н. И. Кравцова в последние годы его жизни.

Но одним из препятствий на пути понимания коллегами Н. И. Кравцова как ценного научного работника с могучими потенциальными возможностями, не преодоленное до самой его смерти, была как раз широта его интересов. Очень может быть, что в это время не только в нашей стране, но и во всем мире не было человека, который смог бы квалифицированно оценить все его работы — как выполненные, так и задуманные. Ведь часто он был пионером — и в комплексном изучении разных литератур, и в системном подходе к теории литературы, и в настойчивом движении к теории фольклора, и в других вопросах. Об обширности научных интересов 143

Н. И. Кравцова дают представление указатели его публикаций, см.: [Список 1976; Дополнение 2007].

В Москве Кравцов жил напряженной жизнью крупного ученого и общественного деятеля. Это проявлялось и на кафедре, и на службе в Академии наук и ВАК, и у него в квартире, где часто бывали для решения научных и учебных вопросов многие фольклористы, литературоведы и писатели не только Москвы, но и других городов СССР, специалисты из других стран. Николай Иванович вел обширную переписку с деятелями советских республик и разных стран мира. Круг интересов и знакомств Кравцова был очень велик. Поздравления с Новым годом, с праздниками (7 ноября, 1 мая, 8 марта) Кравцов посылал на открытках и телеграммами в количестве нескольких десятков штук, иногда почти сотню. Не меньший поток поздравлений приходил на его домашний адрес. Почти каждый год он выписывал более 20 газет и журналов.

Скончался Н. И. Кравцов 8 сентября 1980 г.

Прошло уже более 30 лет после смерти Н. И. Кравцова, однако до сих пор еще анализ его научной и педагогической деятельности не был проведен, хотя большинство людей, знавших Кравцова, подтверждают его своеобразие как ученого и педагога, талантливость, многосторонность и высокий профессионализм во всех направлениях работы. Всесторонняя оценка его вклада в развитие науки была затруднена, очевидно, именно в связи с разнообразием его исследований. К тому же в ряде случаев он высказывал мысли, опережавшие свое время и не находившие понимания даже у близких сотрудников. А вскоре в СССР началась перестройка, приведшая к изменениям в отношениях к науке и ее результатам. Но, несомненно, многие из его работ используются и сейчас, а в будущем на них будут учиться новые поколения молодежи. Поэтому, возможно, здесь уместен краткий обзор научных достижений Н. И. Кравцова.

Рассмотрим важнейшие результаты 144 теоретических работ Н. И. Кравцова.

Кравцова глубоко интересовали проблемы исследования наиболее общих характеристик фольклора как общественного явления. В его черновых записях есть различные определения фольклора — взятые из литературы и свои, личные. Представление его о фольклоре в целом отражено в планах изложения обобщающих материалов. Один из них составлен, видимо, в середине 1960-х гг. и имеет название «Что такое фольклор?»:

1. Терминология.
2. Фольклористика как наука.
3. Специфика фольклора.
4. Своеобразие творческого процесса и бытования фольклора.
5. Фольклор как искусство слова и особая художественная система.
6. Общественная ценность фольклора: (познавательная; идейно-воспитательная; эстетическая).
7. Фольклор — важная часть национальной культуры.

Круг вопросов, относящихся к изучению фольклора, в этом плане очерчен весьма полно, хотя этому плану почти 50 лет. Каждый раздел плана — фактически большое направление исследований.

Понимание Н. И. Кравцовым современных ему общественных явлений (статических — объектов и динамических — процессов) как сложных систем нашло отражение в формулировании им проблемы «Фольклор как система жанров». Постановкой этой проблемы он, пожалуй, опередил свое время. Материала, полученного в фольклорных экспедициях, в то время еще было недостаточно даже для всестороннего анализа отдельных жанров, не говоря уже обо всем фольклоре как системе. Но эта постановка привлекла внимание ученых — и не только ветеранов, но, что важнее, — научной молодежи, которая начала решать разные задачи фольклористики взаимосвязанно и «системно». Благодаря влиянию Н. И. Кравцова как председателя Совета по фольклору в АН СССР эти идеи начали распространяться в республиках и в местных научных коллективах. Не сразу, но стали появляться работы по отдельным аспектам этой сложной проблемы.

Что касается выводов, сделанных в этом направлении самим Н. И. Кравцовым, то с современных системных позиций самое важное в них — понимание фольклора не как совокупности изолированных, не связанных друг с другом жанров, а как взаимосвязанной системы словесных средств (часть из которых сопряжена с напевом и с танцем), отражающих взятые вместе различные стороны народной жизни. Таким образом, фольклор — взаимосвязанная система словесных средств многостороннего отражения реальной действительности, обеспечивающая народу более эффективное решение своих жизненных проблем.

Фактически в реальной жизни общества системность фольклора — это и связь его со всей культурой, функционально-структурным компонентом которой он является, и наличие у него внутренней иерархической системной структуры. Интуитивно такое понимание фольклора у Кравцова и у других филологов было давно, но оно было в то время затуманено традиционной методологией выделения жанров и несистемного деления их на группы с целью удобства изучения. Такой подход к фольклору был освящен авторитетом классиков, мнение которых Кравцов не подвергал сомнению.

Мысли о системности фольклора были изложены Н. И. Кравцовым в упомянутом выше докладе «Система жанров русского фольклора».

Он отметил, что жанры русского народного творчества в советской науке исследованы довольно обстоятельно, хотя весь круг жанров еще не охвачен. В учебных пособиях жанры русского фольклора разграничиваются и тем самым как бы отрываются один от другого. Классификация жанров рассматривается как проблема их разграничения, а не связей. Кравцов указал, что понимание связи и взаимодействия жанров фольклора было давно (А. Н. Афанасьев, 1866). «Однако в широком историческом плане к проблеме соотношения жанров подошел лишь А. Н. Веселовский» [Кравцов 1969]. В исторической поэтике А. Н. Веселовского Кравцов выделял две главные идеи:

— мысль об исторической взаимосвязи родов и жанров;

— мысль о том, что каждый этап развития общества и его художественной культуры характеризуется своим особым составом и соотношением родов и жанров.

Кравцов отметил, что Д. С. Лихачев ввел понятие «система жанров», однако системность фольклора не раскрыл. Систему в фольклоре можно увидеть, если на первый план поставить саму жизнь народа, его деятельность, а фольклорные произведения рассматривать как средства, используемые народом в различных сферах деятельности, как образцы мудрой и красивой народной речи.

Лихачев это отметил, но нечетко: «в фольклоре внефольклорные признаки жанров имеют очень большое значение» [Лихачев 1963]. Дополняя Лихачева, Кравцов проводит анализ функций фольклорных жанров, выделяя важнейшую: «фольклор является искусством, т. е. то, что он в состоянии с большой силой выражать и возбуждать эмоции и передавать особенности изображаемых явлений действительности, дает ему возможность служить многообразным целям» [Кравцов 1969].

Из четырех факторов, обосновывающих системность фольклора в докладе Кравцова, сейчас могут быть поддержаны два:

— общая для всех жанров основная функция (общие идейно-художественные принципы);

— функционально-структурное единство (распределение функций, структурная близость и соподчинение).

Историческое развитие взаимоотношений жанров и общая их историческая судьба, отмеченные как системные признаки, могут быть и у жанров, не входящих в одну систему.

Убедительно положение Кравцова: «Состав жанров и их связь обуславливаются единой системой многостороннего воспроизведения действительности, причем каждый жанр имеет свою задачу — изображение одной из сторон жизни. Все вместе взятые, жанры широко охватывают быт, историю, общественные и личные отношения людей и

дополняют друг друга. Жанры связаны между собою так же, как связаны между собою разные стороны и явления самой действительности и поэтому образуют единую идейно-художественную систему» [Кравцов 1969].

Развернутого и детального изложения своих представлений о фольклоре как системе Кравцов после этого доклада не оставил. Известны лишь отдельные его высказывания в тезисах, предисловиях, разделах учебника и различных сообщениях. Например: «Фольклор художественно воспроизводит реальную действительность в конкретных и обобщенных, свойственных самой жизни и условных формах, но обычно исходит из жизненного материала, жизненных обстоятельств и потребностей. Раскрытие эстетического отношения фольклора к действительности — одна из важнейших задач фольклористики» [Кравцов 1976].

Если исходить из представлений современной теории сложных систем, фольклор, как подсистема культуры, может включать в себя функционально-структурные подсистемы. Укрупненно по функциям, выполняемым фольклорными произведениями в обществе, их можно разделить на три группы. Произведения, удовлетворяющие:

- познавательную потребность людей;
- потребность в эмоциональной поддержке или разрядке;
- потребность в развлечениях.

По мнению Кравцова: «Произведения одной группы жанров имеют своим предметом историю народа (былины, исторические песни, предания), другой — труд и быт народа (календарные обрядовые песни, трудовые песни), третьей — семейные и личные отношения (семейные и любовные песни), четвертой — моральные воззрения народа и его жизненный опыт (пословицы)» [Кравцов 1969].

Если рассматривать с современных научных позиций основные результаты исследований Кравцовым фольклора в целом, как одной из систем культурной деятельности общества (с акцентом на ее словесную сущность), то следует, видимо, признать лидирующее положение ученого в этой сфере филологии по

сравнению с другими современными ему специалистами российского, европейского и мирового уровня. Кравцов видел функционально-структурное строение фольклора как системы, выделял в качестве основных функциональных подсистем определенные группы жанров, отмечал взаимосвязи этих групп. В этом он был одним из немногих, видевших в системных методах анализа не использование модной терминологии, а богатые методологические возможности, особенно перспективные в будущем. Однако у Кравцова, как и у большинства филологов того времени (да и современных), было ошибочное представление о том, что использовать системную методологию можно параллельно с традиционной методологией, восходящей, по существу, к Аристотелю и расчленяющей предмет изучения на дифференцированные, хотя и связанные друг с другом объекты, и использующей с каждым годом всё более детальные методы анализа отдельных компонентов системы. К тому же в фольклористике еще сохранилось мнение о возможности одновременного изучения (в рамках одной работы) и синхронного среза фольклорных произведений, и их исторического развития. Взгляды Кравцова на фольклор как систему можно характеризовать как попытки уложить системные исследования фольклора в традиционную методологию в качестве ее небольшого и непринципиального дополнения.

Выделяя эстетическую функцию в качестве основной, Кравцов, по сути дела, одним из первых использует важнейший системный принцип — принцип основной функции.

Также одним из первых в советской науке Кравцов признал локальные синхронные закономерности, в отличие от поисков общечеловеческих постоянных законов: «вскрыть художественное единство жанров и их взаимопроникновение легче всего именно на материалах собраний локального фольклора, в которые включены произведения различных жанров, записанные в одно и то же время» [Липец 1965].

Территориальную привязанность фольклорных произведений гораздо более четко показал в своих работах

академик Н.И. Толстой, один из наиболее ярких последователей намеченного Кравцовым системного подхода к фольклору, который высоко ценил его деятельность и научные результаты и не раз называл его своим учителем, см. [Толстой 1990; 1995].

Н. И. Толстой отмечал: «Вся народная духовная культура, в том числе и фольклор, диалектна, она существует только в устной форме и связана почти всецело с крестьянским социальным слоем» [Толстой, 1995]. Он считал, что необходим единый диалектологический, ареалогический и структурно-типологический подход к фольклору как к целому, что фольклор — система мировоззрения и народных представлений, объединяющая жанры и изобразительные средства, ритуальные функции и тексты, имеющие определенное содержание, установившееся традицией. Фольклор, по его мнению, будучи неотъемлемой частью народной культуры, вместе с тем обладает своей спецификой и автономностью. Специфика фольклора заключается в его содержании, в его системе жанров и их функционировании, в его связях с «ненародной» элитарной культурой и литературой. Н. И. Толстой справедливо считал, что неудачи некоторых фольклористических школ объяснялись распространением на все фольклорные жанры выводов, сделанных по одному из них.

Ценность научных результатов Н. И. Кравцова и в наши дни подтверждается тем, что после его смерти никто из фольклористов еще не создал работы по теме «фольклор как система».

Конечно, для полноценного изучения этой системы необходимо наличие достаточного количества материала и формулирование единых признаков выделения произведений фольклора из народной культуры. Возможно, по этой причине Н. И. Кравцов отложил работу по углублению и расширению системного подхода к фольклору в целом и сосредоточился на проблеме «Фольклор как искусство слова». Одновременно он активно участвовал в традиционном разграничении фольклорных жанров при их изучении, в частности, опубликовал статью «Сказ-

ка как фольклорный жанр». По теме «фольклор как искусство слова» результативность Н. И. Кравцова также велика. Им самим, под его руководством, с его участием выполнены интересные работы, оставившие яркий след в науке. Но он не сконцентрировал своих взглядов на эту проблему. Отдельные его высказывания содержатся в одноименных сборниках кафедры фольклора МГУ им. М. В. Ломоносова и в монографии «Проблемы славянского фольклора».

Сложность этой темы — в многокомпонентности вопросов и многоаспектности их изучения. В современном биосферном подходе решение сложных проблем облегчается использованием принципов основной функции, концентрации информации в малом количестве наиболее распространенных элементов, вложения исходной задачи в более общую, унификации описания материалов, максимального согласования используемой модели с реальной действительностью, структурной этапности анализа системы (от общего и важного к частному, детальному). Н. И. Кравцов же по традиции старался максимально использовать идеи своих предшественников. Он писал: «по Горькому “Начало искусства слова — в фольклоре”, то есть фольклор — словесное искусство, исторически предшествующее литературе».

Фольклористы стремятся изучать слово и напев в их единстве. Однако возможен и анализ одной словесной стороны народно-поэтических произведений, поскольку:

— в сложном явлении необходимо выделять наиболее существенный элемент;

— напев без слова никогда не существует;

— при наличии напева определяющим обычно является слово.

По мнению Кравцова, одним из законов красоты является единство и целостность художественного произведения.

Некоторые интересные обобщения сделаны Кравцовым в неопубликованных материалах:

«В отличие от художественной литературы фольклор является искусством *устного слова*. От литературы фольклор

также отличается особой системой выразительных средств: композиционных (запев, зачин, присказка, замедление действия — ретардация, троичность событий, повторения, общие места) и стилистических (символика, параллелизмы, гиперболы, постоянные эпитеты, тавтологии и др.).

Другое отличие фольклора — традиционность текста и характера исполнения, устойчивость их во многих поколениях. Это свойство народного искусства слова обеспечивается особыми художественными средствами — с одной стороны, очень эффективными и мало изменяющимися со временем, а с другой — настолько простыми, что доступны людям не только без специального образования, но и даже совсем неграмотным.

Фольклор разных народов имеет много общего в жанрах, художественных средствах, сюжетах, мотивах, типах героев. Это объясняется тем, что в нем отражаются общие закономерности общественного развития народов».

К сожалению, после Н. И. Кравцова отечественные фольклористы стали уделять гораздо меньше внимания изучению фольклора как искусства слова.

Из работ по фольклору, за которые он взялся, но не смог довести до завершения, в основном, из-за болезней, можно упомянуть труды по составлению свода русского фольклора и свода русских пословиц.

К 100-летию со дня рождения Н. И. Кравцова на кафедре русского устного народного творчества филологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова его ученицей и последовательницей, доцентом Аллой Васильевной Кулагиной, ныне покойной, была проведена Международная научная конференция «Российская славистическая фольклористика: Пути развития и исследовательские перспективы» (9—10 ноября 2006 г.). По ее итогам был издан сборник статей и материалов «Российская славистическая фольклористика: Пути развития и исследовательские перспективы» [Российская фольклористика 2007]. Ряд статей сборника был специально посвящен осмыслению научного наследия Кравцова, ценности и значению его вкла-

да в фольклористику и славистику (статьи В. П. Аникина, С. Н. Азбелева, А. В. Кулагиной, В. А. Бахтиной, В. А. Ковпика, Т. Б. Диановой, Е. А. Самодоловой и др.). В сборнике были опубликованы и воспоминания о Кравцове его учеников и близких.

Литература

Дополнение 2007 — Дополнение к списку трудов Н. И. Кравцова / сост. В. А. Ковпик // Российская славистическая фольклористика. М., 2007. С. 17—18.

Кравцов 1969 — *Кравцов Н. И.* Система жанров русского фольклора. 1969.

Кравцов 1976 — *Кравцов Н. И.* Фольклор и историческая действительность (методологические проблемы). Тез. докл. на конференции. Махачкала, 1976.

Липец 1965 — *Липец Р. С.* Общие черты в поэтических жанрах русского фольклора XIX века (По материалам собрания С. И. Гуляева) // Славянский фольклор и историческая действительность. М., 1965.

Лихачев 1963 — *Лихачев Д. С.* Система литературных жанров древней Руси // Славянские литературы. М., 1963. С. 47—70.

Прокудин 1996 — *Прокудин С. Б.* К 90-летию профессора Н. И. Кравцова // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. Вып. 1. 1996.

Российская фольклористика 2007 — Российская славистическая фольклористика: пути развития и исследовательские перспективы. Мат. междунар. науч. конф. к 100-летию со дня рождения проф. Н. И. Кравцова (Москва, 9—10 ноября 2006 г.) / редкол.: А. В. Кулагина (отв. ред.), С. В. Алпатов, Т. Б. Дианова, А. А. Иванова, В. А. Ковпик, А. Г. Шешкен. М., 2007.

Список 1976 — Список основных работ Н. И. Кравцова в области фольклора и литературы / сост. Л. А. Астафьева, В. Г. Шомина // Русский фольклор. Т. 16: Историческая жизнь народной поэзии. Л., 1976. С. 300—303.

Толстой 1990 — *Толстой Н. И.* Язык и культура // Zeitschrift für Slavische Philologie. Heidelberg, 1990.

Толстой 1995 — *Толстой Н. И.* Проблемы реконструкции древнеславянской духовной культуры. М., 1995.

Summary. The paper presents scientific biography of N. Kravtsov (1906—1980), a famous Russian slavist, folklorist, head of Russian folklore Department of the Moscow State University. **Key words:** folklore studies, folklorists, philologists, N. Kravtsov.